

НЕОСОЗНАЕМЫЙ СТРАХ И АРХЕТИП ЛИЧНОСТИ «ТЕНЬ» В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

©Адыкулов А. А., канд. психол. наук, Киргизско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, djambo.aftandil.2014@gmail.com

UNCONSCIOUS FEAR AND SHADOW ARCHETYPE OF PERSONALITY IN ADOLESCENTS AND YOUTHS

©Adykulov A., Ph.D., Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan,
djambo.aftandil.2014@gmail.com

Аннотация. У подростков, юношей и девушек архетип «тень» как бессознательный психологический детерминант свидетельствует о проявлении тревожности, неосознанного страха и депрессии. При доминировании архетипа личности «тень» у отдельных подростков обнаруживаются признаки тревоги, депрессии, и это состояние начинает доминировать над их «эго» — архетипом, свидетельствующим о самосознании личности и осознанности своего «Я», что может приводить потере контроля над своим поведением. У студентов юношей обнаруживается корреляционная статистически значимая взаимосвязь между шкалами «анима» и «самость», «эго» и «самость», а также «тень» и «самость». При высоких показателях самости, с развитием и становлением индивидуальности личности демонстрируются высокие показатели шкал «эго» и «тень». «Самость» как архетип личности, влияющий на развитие и становление индивидуальности личности свидетельствует о существовании сильной прямой взаимосвязи между шкалами «эго», «анима» и «тень».

Abstract. The Shadow archetype as an unconscious psychological determinant indicates the manifestation of anxiety, unconscious fear and depression of teens, boys and girls. Under the dominance of the Shadow archetype of personality, some individual adolescents show signs of anxiety, depression, and this state begins to dominate their Ego, an archetype that testifies to Self-identity and Self-awareness of the 'I', which can lead to loss of control over their behavior. Young students — boys show a correlation between the anima scales and the self. 'Self' as an archetype of personality, affecting the development and formation of personality of an individual, indicates the existence of a strong direct relationship between these scales, that is, with high Self-indicators of 'Self', high indicators of the anima scale are demonstrated. A statically significant relationship is found between the ego and Self-scales, as well as between the Shadow and Self-scales. With high indices of the 'Self', with the development and formation of individuality of the individual, high indices of Ego scales and Shadow are demonstrated.

Ключевые слова: бессознательные психологические детерминанты, страх, архетипы личности, тень, эго, самость, анима, анимус.

Keywords: unconscious psychological determinants, fear, archetypes of personality, Shadow, Ego, Self, Anima, Animus.

У подростков, юношеской и девушек нередко возникают проблемы, связанные со страхом, состоянием тревоги, приводящих к ранней форме депрессии. Эти факты можно было бы отнести к обычным времененным явлениям эмоционального спада, если бы такие состояния в некоторых случаях не приводили к тяжелым формам невроза. Есть ли у этих состояний страха своя динамика развития, и какие существуют признаки, по которым можно выявлять их на ранней стадии — является актуальной проблемой для теоретической и практической педагогической психологии.

Целью данной статьи является выявление и сравнение чувства страха, тревоги и значение архетипа «тень» в старшем школьном и юношеском возрасте.

Подростковый период, предшествующий юношескому возрасту, характеризуется резкой сменой переживаний, структуры и содержания личности. Этот возраст (начиная примерно с 10–11 лет и до 14–15 лет) характеризуется возрастанием познавательной активности, расширением познавательных интересов. При поверхностном рассмотрении, кажется, что все они почти одинаково прошли этапы развития, от рождения до этого возраста. Подростки не одинаковы во внутреннем мире своих переживаний. Следует отметить, что попытка нивелировать, унифицировать подростков, не учитывает то обстоятельство, что к подростковому периоду подходят уже совершенно разные личности, имеющие собственный опыт понимания своих чувств, эмоций, отличающиеся друг от друга внутренним психологическим миром. Здесь мы сознательно игнорируем социальные факторы, по которым их обязательно дифференцируют (отличники, отстающие в учебе и «проблемные», из полной и неполной семьи, различные по темпераменту и физиологическому развитию, экстраверты и интроверты, конформисты и нонконформисты, невротики и т. д.) и обращаемся к психологическим проблемам, связанным с чувством страха, которые возникают в подростковом и раннем юношеском возрасте.

От того, как подросток пройдет свой путь на этом этапе, какие психологические новообразования, детерминанты будут развиваться, зависит их дальнейший жизненный путь и их самоопределение личности. Другими словами, как преодолеет личность подростковый возраст, определяемый учеными как время второго, самостоятельного рождения в жизнь и роста самосознания человека (Ж.-Ж. Руссо), как своеобразная маргинальность его, выражаясь в его положении между двумя культурами — миром детей и миром взрослых (К. Левин) — зависит направленность его развития: путь созидания своей личности или путь саморазрушения.

Л. С. Выготский выделял возраст около 13 лет как переломную точку кризиса, но отмечал, что посткризисные годы (14–15 лет), когда для окружающих ими предъявляются новые психологические образования, субъективно воспринимаются и родителями, и учителями как наиболее трудные. Из положения Л. С. Выготского о периодизации следует, что «только внутренние изменения самого развития, только переломы и повороты в его течении могут дать надежное основание для определения главных эпох построения личности ребенка, которое мы называем возрастами» [1, с. 247].

Ученые отмечают этот возраст, как период переходности, промежуточности подростничества, период «бури и натиска», но главное, подчеркивают многие то, что здесь присутствует: трудновоспитуемость, конфликтность, эмоциональная неустойчивость и в то же время уже обозначено позитивное приобретение возраста — «чувство индивидуальности» (С. Холл).

Известно, что старший подросток уже не ребенок, но он еще не может войти в сообщество взрослых. Наряду со всеми трудностями в подростковом периоде половое созревание, прилив сексуальной энергии очень серьезно влияют на равновесие между

структурами личности и, как считают ученые, прежние детские конфликты возрождаются с новой силой (З. Фрейд, А. Фрейд). В своей работе «Я и Оно» З. Фрейд отмечал, что некоторые душевные проявления оказываются бессознательными и «что бессознательное чувство вины играет в большинстве неврозов экономически решающую роль и создает сильнейшее препятствие выздоровлению» [2, с. 851].

Возникающие проблемы страха этого возраста могут являться результатом «продолжительной детской беспомощности». Как отмечал З. Фрейд, «не имеет существенного различия и то, по какой причине заряд либидо оказался неиспользованным: из-за инфантильной слабости Я, как при детских фобиях, вследствие соматических процессов в сексуальной жизни, как при неврозе страха, или благодаря вытеснению, как при истерии». Автор психоанализа выделяет, «что опасность является внутренней, а не внешней, и в том, что она сознательно не признается» [3, с. 351-352]. Связывая источник страха с либидо, З. Фрейд дифференцирует его на два вида: страх при неврозе (невротический) и страх при истерии. Во втором случае появляется процесс вытеснения. При этом, как отмечает автор, «не вытеснение создает страх, а страх появляется раньше, страх производит вытеснение» [3, с. 353].

Формирование нового уровня самосознания (представления о себе самом, Я-концепции) в подростковом и юношеском возрасте характеризуется появлением потребности в познании себя как личности, своих возможностей и особенностей, своего сходства с другими людьми и своей уникальности. Считается, что многие переживания, связанные с отношением к себе, к своей личности, у подростков отрицательные. В значительной мере это связано с тем, что подросток смотрит на себя как бы «извне», интериоризируя представления и оценки взрослых, в которых положительные стороны личности представлены очень абстрактно, неопределенно и почти не изменяются с возрастом, а отрицательные — конкретны, разнообразны и постоянно дополняются новыми красками.

Одним из направлений, изучающих бессознательное и неосознаваемый страх является аналитическая психология К.Г. Юнга и его положения, связанные с архетипом «тень». С точки зрения теории К.Г. Юнга выявляется, что личность ребенка, подростка, юноши, девушки формируется в определенных закономерностях, существенно зависящих от коллективного, личного бессознательного, которые находятся под влиянием сложных психологических образований архетипов личности, таких как эго, персона, тень, анима/анимус, самость. Поэтому для психологических экспериментальных исследований необходимо комплексное изучение этих образований в динамике. Как один из этих архетипов личности именно архетип личности «тень» может свидетельствовать о проявлении тревожности, неосознанного страха и депрессии. В неосознаваемой части психики содержание тени включает те тенденции, желания, воспоминания и опыты, которые отсекаются человеком как несовместимые с персоной и противоречащие социальным стандартам, идеалам, находятся в бессознательной части психики и являются содержанием бессознательной сферы психики. Чувство страха имеет отношение к инстинктам и, как отмечает К.Г. Юнг, на него часто оказывают влияние тень, анима и анимус [4, с. 155].

Тень содержит в себе все негативные тенденции, которые человек хочет отвергнуть, включая животные инстинкты, а также неразвитые позитивные и негативные черты. Подавленный материал организован и структурирован вокруг тени, которая становится в буквальном смысле негативной тенью эго. Тень опасна, когда остается неизвестной. По этой причине полезность адаптации подростка заключается в том, что если материал из тени возвращается обратно в сознание, она теряет очень многие из своих примитивных и пугающих черт. В своих работах К.Г. Юнг особо отмечал, что страх перед бессознательным

психическим является главным препятствием не только на пути самопознания, но в равной степени и на пути роста и распространения психологического познания [4, с. 98].

Тень, как архетип является частью бессознательной сферы психики, недоступна напрямую сознанию, она приходит или дает о себе знать через сновидения, неосознанные тревоги и страхи. Она часто проявляет себя, как тенденция навязать сознанию то, что является негативным, включая неразвитые черты, подавленные природные инстинкты. По К. Г. Юнгу, она содержит в себе непривлекательные, негативные стороны психики, которые уважающее себя это не позволит идентифицировать в самом себе. Усиление воздействия тени при ослабленном это часто приводит человека к тревогам, депрессии, неврозу, апатии личности. Если осознание этого позволяет чувствовать себя активным по отношению к объекту, то в случае неосознаваемых психологических детерминантов, когда это становится объектом их воздействия, каким мы сейчас понимаем архетип «тень», человек, отождествляющий себя с тенью (оказавшись под влиянием тени), впадает в уныние, потому что происходит идентификация этого с ней. Факт этого преобладания тени над этим свидетельствует о том, что тень, являясь содержанием бессознательной части психики, влияет на это как психологическая детерминанта.

Нами управляет все то, с чем мы себя отождествляем, идентифицируем, считает один из основателей теории психосинтеза [6].

Идентификация: ребенок, затем школьник, студент, взрослый, профессионал в своем деле и т. д. В этом понимании, архетип «тень» содержит в бессознательной сфере образы, на которые мы сознательно категорически не хотим быть похожими и даже боимся стать этой тенью.

Страх внутренний может быть так велик, что человек обычно не отдает себе в нем отчета. Если при внешнем страхе он может убежать, спрятаться, то при внутреннем он этого сделать не может. Источником страха является бессознательное в виде неизвестного и непонятного, которые порождают страх и тревогу, и являются характерными особенностями подросткового и юношеского возраста. Другими словами, при доминировании архетипа «тень» для субъекта его влияние на личность юношей и девушек проявляется как воздействие чего-либо неизвестного, порождающего страх и тревогу.

Подавленный материал организован и структурирован вокруг тени, которая становится в буквальном смысле негативной тенью этого. Тень опасна, когда остается неизвестной. По этой причине полезность адаптации заключается в том, что если материал из тени возвращается обратно в сознание, она теряет очень многие из своих примитивных и пугающих черт. Не понимая тени, человек часто проецирует свои нежелательные черты на других. Как считают ученые, личность, претендующая на то, чтобы не иметь тени, оказывается не сложным человеком, а двумерной карикатурой, отрицающей смесь хорошего и плохого, неизбежно присутствующего во всех нас. К. Г. Юнг отмечал, что человеку представляется, что он единственный, кто обладает этой тенью, хотя тень как архетип присущ каждому человеку. Тень иногда мешает человеку раскрыться, реализоваться в полную силу [4, с. 98].

Таким образом, тень, как архетип, который является частью бессознательной сферы психики, выступает как материал, подавленный сознанием, недоступна напрямую сознанию, часто проявляет себя как тенденция навязать сознанию то, что является негативным, включая неразвитые черты, подавленные природные инстинкты.

Архетип «тень» всегда присутствует рядом с этим, но, находясь в бессознательной части психики, оказывает свое воздействие на него. Усиление воздействия тени при ослабленном это часто приводит человека к тревогам, депрессии, неврозу, апатии личности.

Мы можем понять роль тени в идентификации, если установим роль этого в паре соотношений «эго – тень». Если осознание этого позволяет чувствовать себя активным по отношению к объекту, то в случае неосознаваемых психологических детерминантов, когда это становится объектом их воздействия, каким мы сейчас понимаем архетип «тень», человек, отождествляющий себя с тенью (оказавшись под влиянием тени), впадает в глубокое уныние потому, что происходит идентификация этого с тенью. Факт этого преобладания тени над эго свидетельствует о том, что тень, являясь содержанием бессознательной части психики, как психологическая детерминанта влияет на эго.

Таким образом, согласно теории К. Г. Юнга, архетип «тень» содержит в бессознательной сфере образы, на которые мы сознательно категорически не хотим быть похожими и даже боимся тени, боимся стать этой тенью. Тень часто появляется как темная, примитивная, враждебная или пугающая фигура, так как содержание тени насильственно вытеснено из сознания и всегда антагонистично сознательной части. Другой архетип, который более труднодоступен, нежели тень, это архетип «анима» у мужчин, и архетип «анимус» у женщин. «Тень можно осознать только через отношение к партнеру, тогда как аниму и анимус можно распознать только через отношение к партнеру противоположного пола, поскольку лишь в таком случае их проекции становятся действующими» [4, с. 172-173].

Архетипы личности «анима» у мужчин и «анимус» у женщин, как представляется в работах К. Г. Юнга, есть внутренняя личность, скрытая от сознания. Это тот вид и способ отношения к внутренним психическим процессам, который присущ данному человеку, это есть та внутренняя установка, тот характер, которым он обращен к бессознательному, то есть всё, что не согласовывается с тем, как именно человек осознает себя – мужчиной или женщиной.

Для женщины процесс психологического развития влечет за собой начало диалога между ее женским «эго» с «анимусом». То же самое происходит у мужчины – как диалог мужского «эго» с «анимой». Каждый мужчина, – писал К. Г. Юнг, – несет внутри себя вечный образ женщины, не образ той или другой конкретной женщины, но определенный феминный образ. Этот образ является отпечатком или «архетипом» опыта всех женских предков, хранилищем, так сказать, всех впечатлений, когда-либо приобретенных женщинами. Так как этот образ является неосознанным, он всегда бессознательно проецируется на любимого человека, и это одна из главных причин для страстного влечения или отвращения, – считает К. Г. Юнг.

Анима/анимус – бессознательная часть психики. Благодаря аниме/анимусу личность «осознает», что в психологическом плане он есть мужчина или она есть женщина. Анима – есть автономное психическое содержание в мужской личности, которое обусловлено (условно) «внутренней женщины» в мужчине. Анима психически воспроизводит женское начало у мужчины и символически представлена женской фигурой (от совратительницы, проститутки до святой девы). К. Г. Юнг считает, что при совмещении этого и анимы, мужчина начинает вести себя, как находящаяся в подчинении, чувствующая себя как бы неполнценной женщиной. Соответственно, анимус представляет мужские психические элементы в психологии женщин. Одержанность анимусом в эго заставляет женщину проявлять больший интерес к власти, к обладанию, нежели поддерживать взаимоотношения или родственные связи.

Как отмечал К. Г. Юнг, открытие того, что юноша или девушка не знает самого себя – не является только «внутренней» локальной проблемой, присущей только юношескому возрасту. Это проблема завтрашнего взрослого человека, проблема сознания и бессознательного, с которой впервые столкнулись юноша и девушка, достигшие зрелости.

«Специфическим отличием *homo sapiens* является как раз то, что он сам себя не знает, остается для себя тайной»... [7, с. 133].

Юношеский возраст характеризуется и сопровождается не только бурным сексуальным развитием, половым созреванием и психическим развитием, здесь происходит встреча со своим бессознательным. Это сопровождается новым противоречием между инстинктивными силами и требованиями культуры, точнее воспитания, среды, в которой находится юноша или девушка. Потребность в раннем юношеском возрасте ответить на вопрос «Кто Я?», требует ответа и на другие трудные вопросы для юноши — «Какой Я мужчина?» и для девушки — «Какая Я женщина?», вопросы самоопределения «Кем быть?», «Какой Я?», «В чем смысл жизни?» и т. д.

К. Г. Юнг особо отмечал, что страх перед бессознательным психическим является главным препятствием не только на пути самопознания, но в равной степени на пути роста и распространения психологического познания. Страх иной раз так велик, что в его наличии даже не отдают себе отчета. Здесь в поле исследования должен доминировать индивидуальный объект. Академическая психология, считает К. Г. Юнг, не идет на такой риск, подменяет сложные состояния простыми и безнаказанно обходится примитивными вопросами [7, с. 133].

Таким образом, архетипы личности являются психологическими детерминантами, влияющими на личность и в этом есть положительные и отрицательные стороны, так как, тень, анима, анимус и самость имеют как светлую, так и темную стороны [5, с. 213].

Однако, насколько актуальны для юношей и девушек архетипы личности тень, анима и анимус остается недостаточно ясным с точки зрения педагогической психологии.

Материал и методика

Гипотеза заключается в предположении, что у подростков, юношей и девушек неосознаваемый страх, состояние тревоги могут быть обусловлены глубокими причинами эмоционального характера, формулируемыми архетипом личности «тень». Наряду с этим предполагается, что некоторые подростки, остающиеся без родителей в школах-интернатах, могут испытывать тревогу и страх больше, чем их сверстники, воспитывающиеся в обычновенных семьях.

Для экспериментальной проверки данной гипотезы были определены следующие задачи исследования:

-установить возможные возрастные и психологические различия и связи архетипа личности «тень» среди школьников 13 и 17 лет разного пола.

-изучить, сравнить архетип личности «тень» при индивидуальной и групповой диагностике и провести корреляционный анализ у юношей и девушек.

Наряду с другими вопросами в анкету были включены 7 утверждений, показывающие признаки, связанные с архетипом «тень», когда юноша или девушка: иногда боится некоторых своих воспоминаний; иногда не может контролировать свои желания; некоторые мысли несут в себе негативное, которое тревожит; есть некоторые негативные черты личности, которых он (она) боится; беспокоит то, что может оказаться в образе плохого человека; иногда в сновидениях видит темную, примитивную, враждебную или пугающую фигуру, иногда беспокоят непонятные тревоги и страхи.

Разработанная анкета на выявление архетипов личности К. Г. Юнга в русскоязычном и кыргызскоязычном вариантах и апробирована школах и вузах г. Бишкека [8].

Анкеты были предоставлены респондентам на русском и на кыргызском языках.

В исследовании архетипов личности приняли участие 731 человек, из них респондентов с русским языком — 495 человек, в том числе: 221 учащийся 7 классов, 180 старшеклассников 11 классов средних школ и гимназий № 2, 16, 18, 38, 66, 67 г. Бишкека (с русским языком обучения); 49 студентов вузов: Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (БГУ), Кыргызского государственного художественного училища им. С. А. Чуйкова (КГХУ); а также взрослые — школьные психологи в количестве 45 человек.

Среди респондентов с кыргызским языком обучения приняли участие 236 школьников, из них — 136 учащихся 7 классов, 100 учащихся 11 классов средних школ и гимназий № 86, 88, 93, БГИ-1 г. Бишкека.

Результаты и их обсуждение

Из полученных результатов по архетипам личности в этой статье выделены только данные касающиеся архетипа личности «тень». Как показывают данные Таблицы 1, средний балл по значению архетипа тень не у всех одинаков.

Наибольший показатель по данной шкале «тень» отмечается у школьников школы-интерната БГИ-1 (у девочек — 3,56 и у мальчиков — 4,88 балла), затем у девушек 17 лет с кыргызским языком обучения (3,04 балла), далее у студентов 20–21 года (2,27 балла), после у девушек 17 лет с русским языком обучения (2,19 балла). Наименьший балл показывают по шкале «тень» взрослые 36, 2 года (0,94 балла).

Таблица 1

АРХЕТИП ЛИЧНОСТИ «ТЕНЬ» У ШКОЛЬНИКОВ,
СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧИЛИЩА И БГУ И ВЗРОСЛЫХ

<i>Возраст/пол</i>	<i>Архетип личности «тень»/ср. балл</i>
Школьники, 13 лет – 221 чел.	2,19
Школьники, 17 лет – 180 чел.	1,92
Студенты БГХУ и БГУ, 20–21 год юн/дев. – 49 чел.	2,27
Взрослые, 36,2 года – 45 чел.	0,94
БГИ-1 Девочки 13 лет – 9 чел.	3,56
БГИ-1 Мальчики 13 лет – 8 чел.	4,88
Юноши рус/яз.– 17 л. – 57 чел.	1,65
Юноши кыр/яз.– 17 л. – 50 чел.	1,81
Девушки рус/яз. – 17 л. – 123 чел.	2,19
Девушки кыр/яз. – 17 л. – 50 чел.	3,04

Из всех обследованных классов школ г. Бишкека при индивидуальном анализе выявляются школьники с высокими показателями по шкале «тень». Однако обращает на себя внимание шкала архетипа тень у учащихся школы-интерната, у которых в среднем значении этот показатель выше. В школе-интернате подростки находятся в других условиях, нежели их сверстники. В целом, у мальчиков и девочек, обучающихся в школе-интернате, архетип «тень» по шкале доминирует и занимает первые места.

Изолированность от родителей отражается на некоторых подростках таким образом, что у них обнаруживается высокая тревожность.

На примере этих данных следует отметить, что среди школьников БГИ-1 и других школ есть подростки, юноши и девушки, у которых высокие показатели по шкале «тень», что свидетельствует об их тревожном состоянии.

Сравнительный анализ архетипов при помощи непараметрического критерия сравнения Манна – Уитни у представителей разной деятельности разного пола показал, что существуют различия у школьников разного пола по архетипу анима/анимус ($U = 1953$ при $p \leq 0,05$), у студентов разного пола различий по архетипам нет, у взрослых (работающих психологов) существуют различия по архетипам эго ($U = 3$ при $p \leq 0,05$) и самость ($U = 2$ при $p \leq 0,05$) (Таблица 2).

Таблица 2

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ МЕТОДИКИ НА АРХЕТИПЫ У ШКОЛЬНИКОВ,
СТУДЕНТОВ И ПСИХОЛОГОВ РАЗНОГО ПОЛА**

<i>Респонденты</i>	<i>Шкалы</i>	<i>1 группа –</i>	<i>2 группа –</i>	<i>U-критерий</i>	<i>P</i>
		<i>муж. среднее</i>	<i>жен. среднее</i>	<i>Манна- Уитни</i>	
Школьники	Эго	2,9	2,7	2456	$p > 0,05$
	Самость	2,3	2,7	2193	$p > 0,05$
	Тень	1,8	2,2	2467	$p > 0,05$
	Анима(с)	0,9	1,5	1953	$p \leq 0,05$
	Персона	2,6	2,7	2514	$p > 0,05$
Студенты	Эго	3,6	3,3	146	$p > 0,05$
	Самость	3,4	3,2	169	$p > 0,05$
	Тень	1,3	2,5	118	$p > 0,05$
	Анима(с)	1,2	1,8	121	$p > 0,05$
	Персона	2,2	2,0	151	$p > 0,05$
Психологи	Эго	6,0	3,3	3	$p \leq 0,05$
	Самость	6,5	3,5	2	$p \leq 0,05$
	Тень	2,0	0,9	17	$p > 0,05$
	Анима(с)	2,0	1,3	19	$p > 0,05$
	Персона	2,5	3,0	32	$p > 0,05$

При рассмотрении возрастных различий важно посмотреть их при возрасте начала подросткового возраста (13 лет — 7 класс) и в конце подросткового возраста (17 лет — 11 класс).

Следует отметить, что статистически значимые различия существуют только у девочек 13 и 17 лет. Архетипы мальчиков 13 и 17 лет статистически не различаются.

Данные корреляционного анализа по шкалам методики показывают, что у школьников-мальчиков существует статистически значимая отрицательная взаимосвязь между шкалами «эго и персона» ($r = -0,27$; $p < 0,05$). Что говорит о существовании обратной взаимосвязи между этими шкалами, то есть при низких показателях эго демонстрируются высокие показатели шкалы персона. О связи шкал «персона» и «самость» изложено в предыдущей статье [9].

У подростков имеются значимые взаимосвязи между шкалами самость и анима (с) ($r = 0,37$; $p < 0,01$), между шкалами тень и анима/анимус ($r = 0,34$; $p < 0,01$), то есть при высоких показателях шкалы анима/анимус демонстрируют высокие показатели и шкалы тень и самость.

Корреляционный анализ данных методики студентов показал, что высокозначимая корреляционная взаимосвязь существует у студентов-юношей между шкалами «анима» и «самость» ($r = 0,71$; $p < 0,01$). Что говорит о существовании сильной прямой взаимосвязи

между этими шкалами, то есть при высоких показателях самости демонстрируются высокие показатели шкалы анима.

У школьников-девочек существуют статистически значимая взаимосвязь между шкалами «эго» и «самость» ($r = 0,33; p < 0,01$), между шкалами «тень» и «самость» ($r = 0,32; p < 0,01$). Это говорит о существовании прямой взаимосвязи между этими шкалами, то есть у школьниц-девочек при высоких показателях самости демонстрируются высокие показатели шкал эго и тень.

Также у школьников-девочек имеются значимые взаимосвязи между шкалами «тень» и «анимус» ($r = 0,39; p < 0,01$), то есть при высоких показателях шкалы анимус демонстрируют высокие показатели шкалы «тень».

У практикующих психологов-женщин также только одна статистически значимая взаимосвязь между шкалами «анимус» и «самость» ($r = 0,33; p < 0,01$). Отметим, что сила этой взаимосвязи значительно меньше, чем у студентов.

Взаимодействие сознания и бессознательного происходит на основе закономерностей перехода содержаний сознания в бессознательное (вытеснение) и, наоборот, на основе закономерностей перехода содержаний бессознательного в сознание. Это, являясь центральным компонентом сознания, может идентифицировать «Я» с другими архетипами личности. При изучении соотношения «эго» — «тень» обнаруживается что с тень может оказывать доминирующее влияние на эго.

Корреляционная связь анима/анимус с эго также показывает, что в формировании эго в подростковом и юношеском возрасте на эго оказывают влияние данные архетипы личности.

Анима у мужчин или анимус у женщин, как представлено в работах К.Г. Юнга, есть внутренняя личность, скрытая от сознания. Это тот вид и способ отношения к внутренним психическим процессам, который присущ данному человеку как внутренняя установка и характер, которым он обращен к бессознательному, все, что не согласовывается с тем, как именно человек осознает себя – мужчиной или женщиной.

Согласно теории К. Г. Юнга каждый мужчина несет внутри себя вечный образ женщины, не образ той или другой конкретной женщины, но определенный феминный образ. Этот образ является отпечатком, или «архетипом», опыта всех женских предков, хранилищем всех впечатлений, когда-либо приобретенных женщинами. Так как этот образ является неосознанным, он всегда бессознательно проецируется на любимого человека, и это одна из главных причин для страстного влечения или отвращения [3, с. 160-161]. «Анима — это олицетворение всех проявлений женственного в психике мужчины: таких как смутные чувства и настроения, пророческие озарения, восприимчивость к иррациональному, способность любить, тяга к природе и — последнее по порядку, но не по значению — способность контакта с подсознанием» [5, с. 175].

Полученные данные показывают, что наряду с формированием личности осознания своего «Я», показывающем осознание себя как «Я — есть», сформулированное в данном контексте исследования как личности архетип «эго», интенсивно формируются неосознаваемые образы (анима/анимус), которые на уровне бессознательном показывают, каким именно осознают себя подросток, юноша – мужчиной и девушка – женщиной.

Следующий архетип личности свидетельствует о том, что в бессознательном формируется внутренний регулирующий центр, отличающийся от личностного сознания, архетип личности «самость». При этом, как показывает корреляционная связь, самость может быть связана с архетипом «тень». По своей природе самость через эго как бы постоянно направляет развитие и созревание личности в целом. Разностороннее и цельное состояние психики подростка и юноши здесь выглядит, как врожденная, но не проявившаяся

возможность, и это, очевидно, сопровождается с напряжением. Так неизвестное, непонятное, в данном случае, будущее у юношей и девушек вызывает тревогу и страх.

Очевидно то, что подросток, юноша чаще всего подвержены воздействию импульсивных сиюминутных требований мотивационной сферы (потребностей), импульсивному поведению. Однако при определенных благоприятных условиях такие архетипы, как тень, анима/анимус, самость подводят индивида к самому полному развитию, переживанию наивысшей ценности и силы за пределами собственных границ, те есть опыту трансцендентного. В связи с тем, что чувство самости недоступно сознанию, ее переживание и образы имеют огромную ценность. Это тот случай, когда Л.С. Выготский отмечает важность в развитии личности соотношения целого к частному. Применительно к подростковому и юношескому возрасту личность юноши и девушки изменяется в целом и достигнутым уровнем, этим определяются остальные факторы развития.

Выводы

У подростков, юношей и девушек архетип «тень» как бессознательный психологический детерминант свидетельствует о проявлении тревожности, неосознанного страха и депрессии субъекта. Данный архетип выявляется в случаях, когда подросток иногда боится некоторых своих воспоминаний; иногда не может контролировать свои желания; некоторые мысли несут в себе негативный оттенок и тревожат; есть некоторые негативные черты личности, которых он (она) боится; беспокоит то, что может оказаться в образе плохого человека; иногда в сновидениях видит темную, примитивную, враждебную или пугающую фигуру; иногда беспокоят непонятные тревоги и страхи.

При доминировании архетипа личности «тень» у отдельных подростков в возрасте 13 и 17 лет обнаруживаются признаки тревоги, депрессии, и это состояние начинает доминировать над их «эго» — архетипом, свидетельствующим о самосознании личности и осознанности своего «Я», и субъект оказывается в зависимости от тени, что может привести к потере контроля над собой.

У юношей обнаруживается корреляция между шкалами «анима» и «самость». «Самость» как архетип личности, влияющий на развитие и становление индивидуальности личности, свидетельствует о существовании сильной прямой взаимосвязи между этими шкалами, то есть при высоких показателях самости демонстрируются высокие показатели шкалы «анима». Это говорит о том, что в этом возрасте интенсивно формируются неосознаваемые образы (анима/анимус), которые на уровне бессознательном показывают, каким именно осознают себя подросток, юноша — мужчиной и девушка — женщиной, что, в свою очередь, происходит в связи с архетипом «тень».

У девочек существует статистически значимая взаимосвязь между шкалами «эго» и «самость», а также между шкалами «тень» и «самость», что говорит о существовании прямой взаимосвязи между этими шкалами, то есть при высоких показателях самости, с развитием и становлением индивидуальности личности демонстрируются высокие показатели шкал «эго» и «тень». Это подтверждает положение К. Г. Юнга о том, что на эго часто оказывают влияние тень, анима и анимус [4, с. 155].

В старшем школьном возрасте у некоторых девочек и мальчиков обнаруживаются высокие показатели по шкале «тень», что говорит о наличии у них признаков тревоги, депрессии личности. Этот факт указывает, что подростки, имеющие высокие показатели по шкале «тень» нуждаются в индивидуальной психологической помощи и консультационной работе психолога.

Список литературы:

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений. М.: Педагогика. 1984. Т. 4. 432 с.
2. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. М.: Изд-во Эксмо. 2006. 864 с.
3. Фрейд, З. Введение в психоанализ. М.: Наука. 1991. 456 с.
4. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное: сборник. СПб. 1997. 544 с.
5. Юнг К. Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. 368 с.
6. Ассаджиоли Р. Психосинтез. М. 1997. 320 с.
7. Юнг К. Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. М.: Мартис, 1995. 320 с.
8. Адыкулов А. А. Архетипы личности К. Г. Юнга в подростковом и юношеском возрасте. Бишкек, 2019. 48 с.
9. Адыкулов А. А. Архетипы, культура и воспитание человека // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19. №10. С.118-122.

References:

1. Vygotskii, L. S. (1984). Sobranie sochinenii. Moscow. (in Russian).
2. Freid, Z. (2006). Ya i Ono: Sochineniya. Moscow. (in Russian).
3. Freid, Z. (1991). Vvedenie v psikhoanaliz. Moscow. (in Russian).
4. Yung, K. G. (1997). Soznanie i bessoznatel'noe: sbornik. St. Petersburg. (in Russian).
5. Yung, K. G. (1997). Chelovek i ego simvoly. Moscow. (in Russian).
6. Assadzhiali R. (1997). Psikhosintez. Moscow. (in Russian).
7. Yung, K. G. (1995). Analiticheskaya psikhologiya: Proshloe i nastoyashchee. Moscow. (in Russian).
8. Adykulov, A. A. (2019). Arkhetipy lichnosti K. G. Yunga v podrostkovom i yunosheskom vozraste. Bishkek. (in Russian).
9. Adykulov, A. A. (2019). Archetypes, culture and human education. *Vestnik KRSU*, 19(10). 118-122. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 10.11.2019 г.*

*Принята к публикации
15.11.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Адыкулов А. А. Неосознаваемый страх и архетип личности «тень» в подростковом и юношеском возрасте // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12. С. 361-371. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/44>

Cite as (APA):

Adykulov, A. (2019). Unconscious Fear and Shadow Archetype of Personality in Adolescents and Youths. *Bulletin of Science and Practice*, 5(12), 361-371. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/44> (in Russian).